

Глава 35: Понимание

Сюй Тиншен сказал Сян Нин идти домой, но она отказалась.

“Я здесь не для того чтобы сразу возвращаться домой,” сказала Сян Нин.

“Тогда почему ты прибежала даже не зная, что здесь происходит?” строго спросил Сюй Тиншен.

Сян Нин бросила на него обиженный взгляд, прежде чем она надулась, объясняя: “Завтра спортивное мероприятие, и многие люди обратились за разрешением уйти. Я хочу поесть лапшу из морепродуктов, поэтому я отпросилась вместе с ними”.

Она действительно все еще была ребенком. Сюй Тиншен коснулся своего затылка, и увидел руку полной крови: “Сначала ты возвращаешься в школу. Я перевяжу голову, а потом иду покупать тебе твою лапшу. Через полчаса приходи к охранникам, чтобы забрать его.”

Сказав это, Сюй Тиншэн ушел очень быстро. Сян Нин пробежала несколько шагов за ним, но он снова обернулся назад. Ей оставалось только повесить голову и уныло вернуться в школу.

«От чего ты так жесток, даже жестче учителей... Если бы не твоя кровоточащая голова, я бы полностью проигнорировала тебя, ты большой лжец»

«Обещаете купить мне лапшу, но даже не спрашиваете, в каком магазине и какой вкус лапши мне нравится»

«Забудьте об этом, видя, что вы ранены, независимо от того, какую лапшу вы потом купите, я просто притворюсь, что мне она действительно нравится».

Через полчаса, перевязав голову, Сюй Тиншэн прибыл к школьным воротам. Когда Сян Нин вышла из сторожевой платформы и взяла лапшу, она обнаружила, что он купил ее любимый вид лапши из морепродуктов, из самого старого магазина лапши, который ей больше всего нравился.

В течение следующих нескольких дней Сян Нин всегда ела свою любимую лапшу из морепродуктов. Он приносил несколько разных вкусов, но те, которых она ненавидела, никогда не встречались между ними.

Это было чудесно, поскольку Сян Нин чувствовала, что этот большой лжец, казалось, очень ее понимал. Тем не менее, он как будто не хотел слишком много разговаривать с ней, поспешно приходя и уходя каждый раз, когда он доставлял лапшу. Поэтому она не смогла узнать его ближе.

«Этот красивый дядя преследует тебя?» - спросила Сян Нин ее подруга.

Маленькое сердце Сян Нин пропустило удар, чувствуя волнение, а также появились какие-то странные, неразличимые эмоции. Неужели это происходит из-за него?

«Но он слишком стар, - продолжала ее подруга, - лучше найди себе одноклассника, как я. Мы можем ходить на занятия вместе; учиться вместе».

Девятнадцатилетний Сюй Тиншэн не знал, что из-за возраста его начали подозревать, он не знал, что эта озорная девочка собирается его проверять.

Сегодня, после того, как он принес лапшу, Сян Нин спросила: «Ты мой брат?»

Сюй Тиншэн замер на секунду, прежде чем ответить: «Я не твой брат. Кроме того, я должен напомнить тебе, что в нашем обществе много плохих людей. На самом деле, ты не должна даже разговаривать с незнакомыми людьми, тем более есть пищу, которую они покупают для тебя».

Сян Нин обиделась, «Но ты не похож на плохого человека»

«Разве на моем лбу должно быть написано «Плохой человек»?»

Сян Нин чувствовала, что все не так, как ей казалось. Почему она не игнорирует незнакомцев как обычно? В противном случае, почему она позволила тем хулиганам издеваться над собой, не давая им свой номер QQ?

Тем не менее, она не смогла объяснить это, потому что это правда, что по какой-то загадочной причине она верила этому человеку стоящему перед ней, который не был таким чужим.

«Я знаю, большой лжец».

Сян Нин отдала лапшу обратно в руки Сюй Тиншэня, рассерженно возвращаясь в школу. Только когда она прошла через дверной проем, она почувствовала, что слезы покатались по ее щекам.

«Я точно не буду плакать перед ним, перед большим обманщиком»

«До сих пор говоришь что ты не мой брат; как будто я этого хочу. Я просто тестировала тебя и смотрела, был ли ты действительно плохим парнем.»

.....

Сюй Тиншэня беспокоило то, что любопытство этой маленькой девочки было слишком велико, и из-за чего бдительность ее была низкой. Он был счастлив из-за того, как близко она вела себя с ним, но и из-за этого он чувствовал беспокойство.

Еще одна проблема, с которой он столкнулся: неужели он слишком сблизился с ней?

В следующие несколько дней Сюй Тиншэн больше не приносил лапшу, а Сян Нин больше не появлялся в сторожевой платформе.

«Похоже эта маленькая девчонка на самом деле разозлилась,» подумал Сюй Тиншэн

Сюй Тиншен пробрался по дороге в дом Сян Нин еще на несколько дней, в течение которых он снова не видел этих хулиганов. 19 июня Сюй Тиншэн купил лапшу и оставил ее у охранников перед отъездом в город Цзяньнань.

Прежде чем вернуться в уезд Либэя, Сюй Тиншэн объехал город Цзяньнань на еще один день.

Он сходил в школу, где учился в течении четырех лет в своей прошлой жизни, увидел некоторых старых знакомых учителей.

Он отправился в небольшой переулок, в котором он открыл свой последний магазин в своей предыдущей жизни. Это место в настоящее время остается магазином, в котором продается детская одежда, и он знал, что он будет оставаться открытым очень долго, вплоть до 2014 года.

Он отправился на реку, где у него было первое свидание с Сян Нин в его предыдущей жизни. Дамбы там еще не были построены.

Он умышленно отправился во многие места, но было одно место, куда он пришел случайно, трехсторонний перекресток. В своей предыдущей жизни он «умер» здесь.

«Возможно, здесь есть дверь и, пройдя через нее, я вернусь в мир своей предыдущей жизни».

“Являются ли они двумя параллельными мирами, или весь мир регрессировал со мной на целых 12 лет? ... Будем надеяться, что это последнее; в противном случае, как грустно было бы маме и сестре ... Как насчет Сян Нин, она бы знала?”

Дрожа, Сюй Тиншэн вкладывал всю свою силу и мужество, чтобы идти к тому месту. Он постоял там несколько секунд, водитель мимо проезжающей машины высунул голову из окна и наорал «стоишь посреди дороги в таком оцепенении, смерти своей ищете?!»

Сюй Тиншэн извиняющимся образом отодвинулся в сторону.

«Там нет двери; ничто не привело меня обратно. Итак, это не два разных мира; это значит что весь мир регрессировал вместе со мной », сказал себе Сюй Тиншэн.

Затем он сбежал с этого места, не желая думать об этом больше, потому что он действительно не смог бы нести существование этого другого мира, если бы он существовал.

.....

20-ого июня Сюй Тиншэн вернулся в Либэй.

Его дяди уже вернулись, позвав к себе некоторых экспертов по реконструкции, официально начав ремонт торгового центра. Поскольку все эти эксперты имели опыт в реконструкции крупных супермаркетов и имели чертежи, за исключением предоставления некоторых общих предложений, основанных на его впечатлениях, Сюй Тиншэн больше ни во что не вмешивался.

Одним из его ключевых предложений было делегирование развлекательной зоны для детей.

Эксперты были против этого, потому что 2000 квадратных метров на самом деле были довольно небольшими для крупномасштабного супермаркета. Если бы такая развлекательная зона еще и будет делегирована, объем места, который они могли бы использовать, еще больше снизился.

Тем не менее, Сюй Тиншэн настаивал на этом. Даже если бы масштаб супермаркета стал немного меньше, этого было бы вполне достаточно для округа Либэй. Между тем, существование этой развлекательной зоны для детей будет напоминать торговые тележки, с маленькими детьми сидящих спереди, поскольку это было бы символично, давая людям ощущение: теперь это похоже на те крупномасштабные супермаркеты, которые мы видим по телевидению.

После того как это было урегулировано, Сюй Тиншэн узнал из ситуации дядюшки г-на Сюй. После того, как он связался с экспертами в области реконструкции, г-н Сюй сначала вошел в крупный супермаркет, чтобы работать, учась хранить инвентарь. Затем он каждые два дня сменял супермаркеты на работу в другом районе. Сюй Тиншэн догадался, что его отец определенно отказывал много раз, но он определенно не стал бы сдаваться только из-за этого.

Что же касается мотива г-на Сюй, то Сюй Тиншэн был убежден и про это. С одной стороны, это

было понимание работы крупных супермаркетов, в то время как, с другой стороны, и что еще более важно, г-н Сюй также искал целевые задачи для сотрудничества или, скорее, для установления альянса.

«Теперь папа должен быть уже посреди переговоров, верно?»

Сюй Тиншэн отправился обратно домой, а затем снова вернулся в уезд Либэй. Затем он позвонил Хуан Ямину, Фу Чену и Сон Ни, чтобы вместе поужинать.

За ужином Хуан Ямин и Фу Чен наконец получили ответ, который они хотели, поскольку Сюй Тиншэн признался, что он влюбился в человека извне.

Впоследствии Фу Чен и Хуан Ямин рассказали о проблеме Госпожи Фан.

Сюй Тиншэн вздохнул с облегчением.

“Ты был в комнате Г-жи Фан всю ночь?” Это было то, что очень удивило Сюй Тиншэня.

“Не думай сразу о неприличном,” - предупредил его Фу Чен.

“Тогда, ты думаешь, сейчас у тебя есть надежда?” Спросил Сюй Тиншэн.

Фу Чэн покачал головой.

Трио изменило тему, спросив Сон Ни: «Неужели Чэнь Юлун все еще ищет тебя?»

Сон Ни сказала, что нет.

Затем Сон Ни сказала, что она не собиралась поступить в университет, потому что ее результаты могут быть достаточно хороши, только чтобы попасть в высшее профессиональное училище, и ей было бы трудно найти хорошую работу после окончания учебы. Поэтому она по-прежнему считала, что лучше всего уже начать работать.

«Учеба, учеба», если ты не сможешь найти работу в будущем, ты можешь обратиться за помощью в наш супермаркет. Я позволю тебе быть менеджером.

Смеясь, Сон Ни прикрыла рот.

Сюй Тиншэн сказал: “Я серьезно”.